ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Ростова А. В. Травмогенный характер российских инноваций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16212.htm.

ART 16212 **УДК 316.422**

Ростова Анна Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
a.rostova@mail.ru

Травмогенный характер российских инноваций*

Аннотация. *В статье предпринимается попытка анализа причин негативного отношения и сопротивления инновациям со стороны населения с позиции теории социальных изменений П. Штомпки. Автор статьи на основе вторичного анализа данных приходит к выводу о том, что изменения в стране за последние 30 лет обладают всеми признаками травмогенных изменений, что не может не наложить отпечаток на восприятие новшеств со стороны населения.*
Ключевые слова: *инновации, изменения, культурная травма, готовность к инновациям, отношение к инновациям, травмогенные изменения.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

За последние несколько лет проблема инноваций стала одной из самых актуальных в науке. Подавляющее большинство работ посвящено организационным аспектам внедрения инноваций, осмыслению необходимости новшеств на предприятиях различных отраслей, оценке эффективности нововведений [1, 2]. Несмотря на значимость исследования данных аспектов инноваций, малоизученным остается вопрос причин негативного отношения к новшествам. Складывается весьма парадоксальная ситуация: с одной стороны, назрела объективная необходимость во внедрении новшеств во все сферы жизни российского общества; с другой стороны, предлагаемые новшества встречают сопротивление со стороны субъектов инноваций [3, 4].

Парадоксальность сложившейся ситуации обусловлена рядом исторических, политических и социальных причин. За последние 30 лет население страны ощутило на себе колоссальные трансформационные процессы, затронувшие все без исключения сферы жизни общества. К ним относится смена политического устройства страны, перманентные социально-экономические кризисы, ломка системы ценностей, изменение всей социальной структуры общества, необходимость выработки новых стратегий адаптации к изменениям в самых неблагоприятных условиях жизни. Все это в целом не могло не наложить отпечаток на восприятие любых перемен как крайне негативного и травмирующего явления.

Осмысление этой проблемы нашло свое отражение в работах польского социолога Петра Штомпки, который отметил, что инновации могут вызывать «стресс и порождать состояние своеобразной травмы» [5]. Ученый определил ряд признаков травмогенных изменений [6]. Следует заострить внимание на весьма существенном моменте: указанные автором признаки травмогенных изменений в российском обществе соединились в единый ансамбль, усугубив тем самым и без того глубокое переживание трансформации.

В первую очередь социолог отмечает, что это *резкие изменения, происходящие в короткие промежутки времени*. Таковым стала для российского общества смена государственного устройства страны в весьма сжатые сроки (1991), «шоковая терапия» в 1992 г., выразившаяся в либерализации цен и ставшая серьезным потрясением

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-13-63003.

для экономики страны; девальвация рубля в 1994 г. и дефолт в 1998 г.; резкое ухудшение уровня жизни населения.

Все это не могло не привести к *радикальным изменениям, затрагивающим коренные ценности группы.* Новая политическая организация, окончание «холодной войны», наметившийся переход к рыночной экономике требовали новой системы ценностей. Такие советские ценности, как «коллективизм», «энтузиазм», «труд», оказались обесценены в новой России. В новых условиях жизни более востребованными оказались индивидуализм, деловитость, деньги. Некогда запрещенные формы деятельности в одночасье стали легализованными (например, предпринимательская деятельность, частная собственность), что потребовало новых способов взаимодействия с окружающим миром. В целом, как справедливо отмечает Т. В. Карпенкова, «население охватили душевное смятение, подавленность и униженность, примитивный прагматизм и предельный правовой нигилизм» [7].

Если говорить о 2000-х, то следует отметить падение доверия к власти, демократии, государству как политическому институту. Как верно указывает А. С. Запесоцкий, «поруганию предаются и такие либеральные ценности, как демократия, свобода слова, равенство перед законом, уважение к личности, право частной собственности» [8].

Протекавшие после распада СССР *изменения охватывали одновременно все сферы жизни общества.* В экономике один за другим следовали кризисы, наблюдался непрерывный рост безработицы и инфляции, происходил распад села. В политической сфере – подрыв боеспособности войск армии, ухудшение геополитического положения страны, затяжные военные конфликты. В социальной сфере – недофинансирование образования, здравоохранения и сферы социальной защиты, утрата ряда социальных льгот, всплеск асоциального поведения, ухудшение благосостояния населения, поляризация социальной структуры. В культурной и духовной жизни – ухудшение положения науки, утечка высококвалифицированных специалистов за рубеж, ухудшение культурного уровня населения, закрытие либо недофинансирование библиотек, музеев, кружков.

В целом же все изменения носили *неожиданный и шокирующий характер:* распад крупнейшего государства, что означало превращение биполярного мира в однополярный, ухудшение геополитического положения страны, обострение военных конфликтов в бывших советских республиках, огромный поток мигрантов, резкое ухудшение уровня жизни населения, рост преступности и асоциального поведения.

Все это в совокупности не могло не наложить отпечаток на отношение россиян к каким бы то ни было изменениям, не сформировать в общественном сознании определенный паттерн, который можно выразить известной русской пословицей: «Много нового – да мало хорошего». Однако, как отмечает П. Штомпка, не каждое событие ведет к травме, поэтому он детально рассматривает проблему симптомов травмы. С нашей точки зрения, признаки указывают на общие основания возникновения травмы, тогда как симптомы становятся конкретными измерителями травмогенности.

Остановимся более подробно на основных симптомах травмы, обозначенных ученым.

Отсутствие (недостаток) доверия к социальным институтам либо другим гражданам [9] – один из наиболее важных симптомов травмы.

Анализ социологических исследований в этой области показывает, что доверие граждан России характеризуется амбивалентностью, что выражается в достаточно высоком уровне доверия президенту РФ, в то время как по отношению к законодательным и исполнительным органам власти наблюдается непрерывное падение индекса доверия.

Тройку лидеров по доверию, оказанному гражданами России, составляют президент РФ В. В. Путин – 52 п., министр иностранных дел С. В. Лавров – 10 п. – и министр обороны С. К. Шойгу – 6 п. Остальные политики имеют высокие рейтинги недоверия. Так, например, индекс доверия В. В. Жириновскому составил –14 п. [10]

Индекс доверия Государственной думе РФ на март 2016 г. составил всего 4 п., Совету Федерации несколько больше – 17 п., при этом следует отметить, что индекс непрерывно падает. Так, в декабре 2015 г. он составлял соответственно 19 и 27 пп. [11], и даже небольшое повышение индексов не меняет картину в целом (рис. 1).

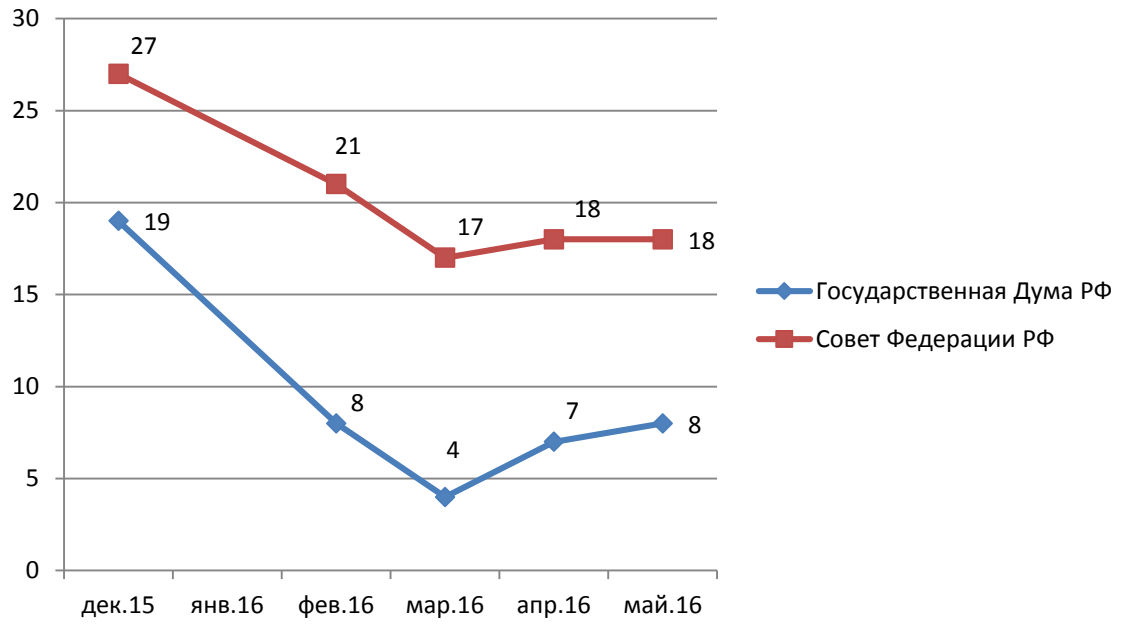

Рис. 1. Динамика индекса доверия к Федеральному Собранию РФ (декабрь 2015 – май 2016)

Далеко не радужная ситуация и в отдельных регионах страны. Так, в Самарской области отмечается самый низкий уровень доверия к политическим партиям (18,5%), в то время как самый высокий – к суду (45,5%) и прокуратуре (37,5%) [12]. Следует отметить, что в области в большей степени доверяют государственным органам власти, нежели органам местного самоуправления [13].

Схожая ситуация отмечается в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике. В контексте весьма низкого уровня доверия к социальным и политическим институтам средствам массовой информации население доверяет в большей степени – 2,4 в Ставропольском крае и 2,7 Карачаево-Черкесской Республике (оценка по 5-балльной шкале) [14]. Тревожным оказался тот факт, что полиция и здравоохранение заняли последнее место среди институтов, которым население доверяет меньше всего: здравоохранение – 2,1 в обоих субъектах, полиция – 2,0 и 1,9 соответственно [15]. Что касается мнения населения о политических партиях, то чуть меньше 40% респондентов отметили, что в России отсутствуют партии, которые бы выражали интересы людей [16].

Еще один немаловажный симптом травмы, упоминаемый П. Штомкой, – *«пассивность, апатия, ощущение своего бессилия»* [17].

Действительно, российских граждан в основном характеризует политическая пассивность. Подтверждением тому может стать опрос ВЦИОМ, проведенный в марте 2016 г. в связи с назначением Э. Панфиловой в качестве главы избирательной си-

стемы РФ. Так, несмотря на то что каждый пятый положительно оценил это назначение, подавляющее большинство респондентов (58%) высказались безразлично; 48% респондентов ответили, что впервые слышат эту фамилию, и еще 33% слышали только фамилию, но ничего не знают о ее деятельности [18].

Пассивность определяют и другие показатели. Так, в апреле 2016 г. ВЦИОМ был проведен опрос, целью которого стало выявление рейтинга министров. Исследование показало, что россияне слышали только о работе министра обороны С. К. Шойгу и министра иностранных дел С. В. Лаврова – 82 и 72% соответственно.

Относительно работы остальных министров подавляющее большинство респондентов ничего не знает. Так, верхнюю строчку занял министр спорта, туризма и молодежной политики В. Мутко – о его работе слышали всего 36% респондентов, на самой нижней ступени оказались министр по связям с Открытым Правительством М. Абызов и министр по развитию Дальнего Востока А. Галушка – о них знают только 5% населения [19].

Кроме этого россиян характеризует незнание состава правительства страны. Так, например, респонденты в большинстве своем не могут назвать фамилии министров и правильно соотнести их с занимаемой должностью [20].

В 2011 г. ВЦИОМ было проведено масштабное исследование «Политическое участие россиян» [21], согласно которому количество неполитизированных граждан достигло максимальной отметки. Так, 61% респондентов не участвовал в политической и общественной жизни страны, и только 27% участвовало в выборах органов власти различного уровня. Четверть опрошенных ответила, что не участвуют в общественной и политической жизни страны, так как считает, что их мнение ничего не изменит.

Граждан России характеризует также и низкая протестная активность. Подавляющее большинство россиян никогда в жизни не принимало участия в акциях протеста (80%). В марте 2016 г. протестный потенциал составил всего 8 п. [22] по России. В Самарской области около половины населения (49%) не готовы участвовать в акциях протеста против снижения уровня жизни, нарушения прав и свобод человека. Вместе с тем велика доля и готовых в той или иной степени к активным действиям – 40% населения, однако из них только 14% составляют наиболее активные граждане [23].

В рейтинге причин низкой протестной активности населения первую строчку (57%) занимает уверенность людей в их бесполезности. Далее следуют различные страхи, такие как боязнь получить проблемы на работе и испортить себе карьеру (36%), пострадать от применения силы сотрудниками правоохранительных органов (35%), попасть за решетку (25%) [24] (см. таблицу).

Причины низкой протестной активности (%)

Причина	***Процент***
Бесполезность	57
Боязнь испортить карьеру, получить проблемы на работе	36
Страх перед правоохранительными органами	35
Страх быть заключенным	25

Пассивность россиян характерна не только для политической сферы: достижительные установки вообще очень мало распространены среди населения. Так, подавляющее большинство опрошенных в 2001 и в 2010 гг. не стремились иметь доступ к власти, стать знаменитым, иметь собственный бизнес [25] (см. рис. 2).

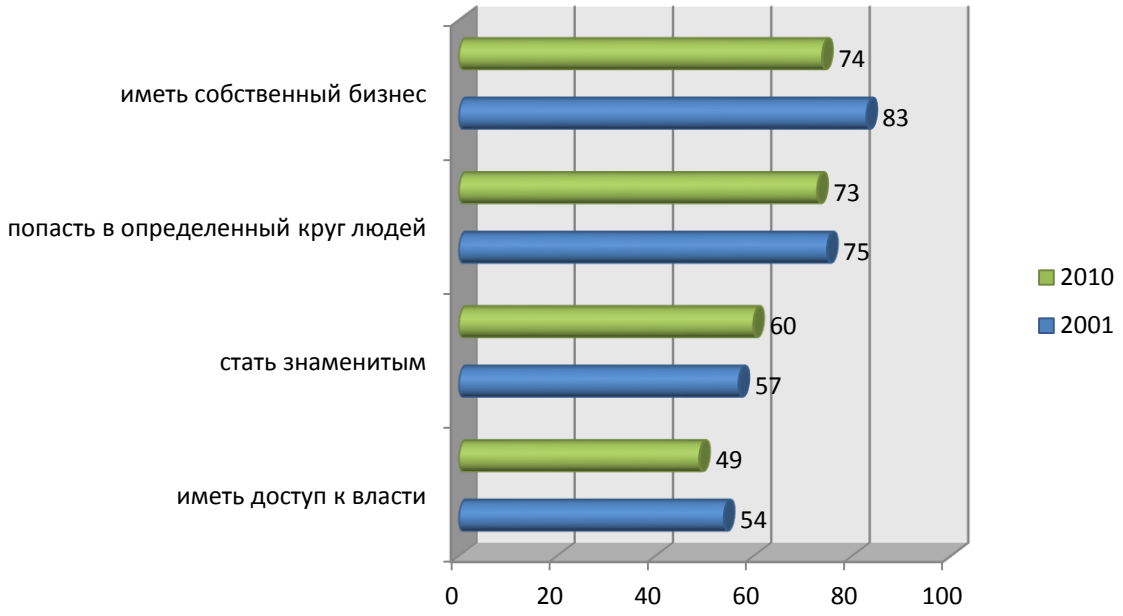

Рис. 2. В каких сферах успех не входит *в Ваши жизненные планы? (2001/2010, в %)*

Важным симптомом травмы является *«ориентация на сегодняшний день и сокращение временной перспективы по отношению к прошлому»* [26]. Так, результаты опроса ВЦИОМ в 2013 г. показали, что основная масса россиян строит планы лишь на ближайшие 2–3 месяца либо не строит их вообще прежде всего в силу нестабильной обстановки в стране [27].

Достаточно сильно российское общество чувствует *ностальгию по прошлому*. Так, в марте 2016 г., спустя 25 лет после проведения референдума о сохранении СССР (17 марта 1991 г.), ВЦИОМ был проведен опрос, согласно которому 64% респондентов, вернувшись в прошлое, проголосовали бы за сохранение СССР. При этом следует отметить, что при ответе на вопрос не наблюдается какого-либо значительного возрастного разрыва. Так, среди молодого поколения в возрасте 18–24 лет утвердительно ответили 47% респондентов [28].

Ещё один симптом травмы – «*неопределенное состояние беспокойства, комплекс опасений, страхов, тревожное настроение, которое часто сопровождается склонностью верить сплетням и слухам, фантазиям, сочинениям, мифам*» [29]. Исследования ВЦИОМ демонстрируют наличие у россиян целого спектра страхов и опасений. Так, за период с января 2015 г. по март 2016 г. такое опасение, как международная напряженность, стало одним из главных страхов россиян. Индекс вырос с 14 до 20 п., а в апреле 2016 г. составил 21 п. Непрерывно увеличивается беспокойство по экономическим проблемам. Так, индекс опасения по поводу подорожания продуктов и обесценивания сбережений поднялся с января 2015 г. с 18 п. до 22 п. в апреле 2016-го. Усилились страхи разгула преступности: если в начале 2015 г. индекс составлял 0,0, то в апреле 2016 г. он поднялся до 4,8 п. Значительно вырос страх за снижение доходов: в начале 2015 г. он составлял –19,2, в апреле 2016 г. поднялся до –22 [30, 31].

В Самарской области индекс страхов соответствует страхам по России в целом, однако их ранжирование несколько иное (см. рис. 3) [32].

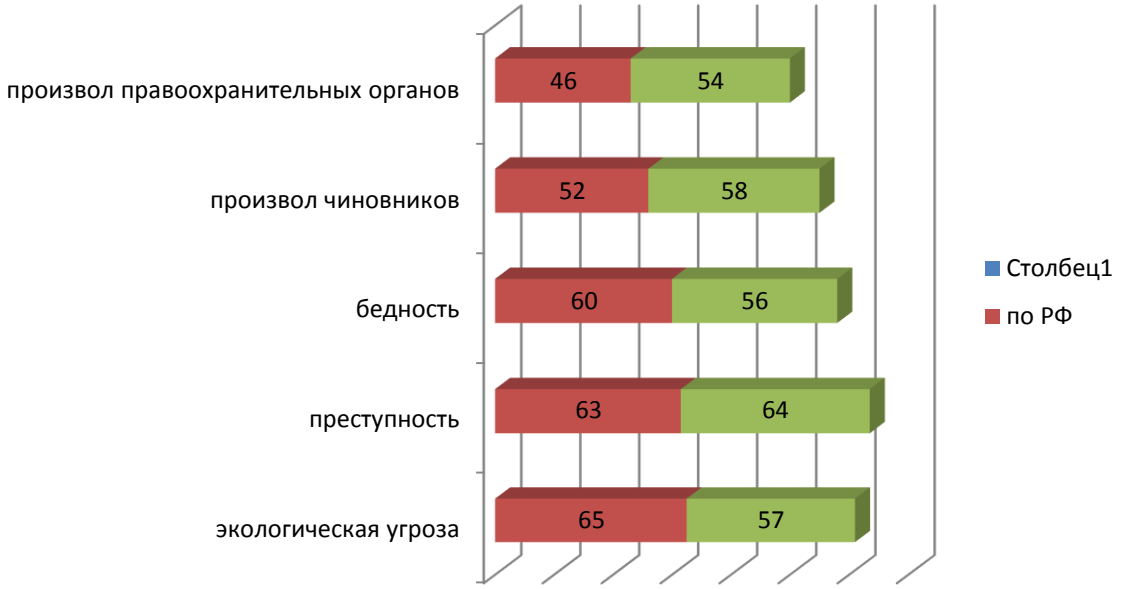

Рис. 3. Показатели защищенности населения от опасений (% от числа опрошенных, 2010–2011 гг.)

К причинам слабой защищенности прав и свобод человека в регионах относят слабость законности (от 54,6 до 65,4%); коррупцию (от 52,6 до 63,2%); несовершенство законодательства (от 21,7 до 38,0%); низкий уровень правовой культуры (от 26,8 до 32,3%) [33].

Следующий симптом травмы – появление моральной паники, «*горячих массовых дискуссий, споров, а также мобилизация социальных движений в качестве реакции, как правило, чрезмерной, неадекватной по отношению к вызвавшему ее единичному или исключительному событию*» [34].

Многие законопроекты, обсуждаемые в Государственной думе, вызывают жаркие споры среди населения. Закон о полиции, закон об «абсолютной трезвости», изменение часовых поясов, запрет на показ некоторых мультфильмов («Ну, погоди!», «Красная шапочка»), повышение пенсионного возраста, международная обстановка в мире – это лишь малая часть того, что бурно обсуждают россияне. Особенностью этого обсуждения и протестов является то, что они не выходят за рамки семейных обсуждений и горячих споров в интернет-сообществах.

Подводя итог проведенному анализу, можно с уверенностью говорить о том, что изменения, происходящие в российском социуме в последние 30 лет, носят травмогенный характер, что не может не наложить отпечаток на осторожное, а порой и негативное восприятие новшеств, а также проявление сопротивления инновациям со стороны населения.

Ссылки на источники

1. Буньковский Д. В. Создание модели стратегического управления предприятием (на примере логистической компании) // Вопросы управления. – 2014. – № 5(11). – С. 147–155.
2. Овсянникова А. В., Соколова И. С. Роль регионального маркетинга в повышении инвестиционной привлекательности региона // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 5(30). – С. 72.
3. Желнина Е. В., Ростова А. В. Готовность к инновациям жителей современного промышленного моногорода // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2012. – № 10–11. – С. 124–126.
4. Ильиных С. А., Михайлова Е. В. Инновационная восприимчивость и сопротивление инновациям: социологический взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 12–14.

5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – С. 472.
6. Там же. – С. 474–475.
7. Карпенкова Т. В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 132.
8. Запесоцкий А. С. Ультралиберальная идея капитализма и деформации общественного развития в современной России // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 138.
9. Штомпка П. Указ. соч. – С. 484.
10. ВЦИОМ: доверие политикам. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/
11. ВЦИОМ: одобрение деятельности государственных институтов. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/
12. Самарская область. Социокультурный портрет: монография / А. И. Исупов, И. В. Карпов, С. А. Мартышкин, Д. В. Прохоров и др. – Самара: Изд-во «Глагол», 2012. – С. 268–269.
13. Там же. – С. 268.
14. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 91–92.
15. Там же.
16. Там же. – С. 92–93.
17. Штомпка П. Указ. соч. – С. 484.
18. ВЦИОМ: Элла Панфилова во главе избирательной системы России. Пресс-выпуск № 3070. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115639.
19. ВЦИОМ: рейтинг российских министров. Пресс-выпуск № 3076 от 04.04.2016. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115648.
20. Там же.
21. ВЦИОМ: политическое участие россиян. – URL: http://www.vybory.wciom.ru.
22. ВЦИОМ: Протестный потенциал. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/
23. Самарская область. Социокультурный портрет: монография. – С. 269.
24. ВЦИОМ: протестная активность россиян. – URL: http://www.vybory.wciom.ru.
25. Горшков М. К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. – М.: Новый хронограф, 2011. – С. 266.
26. Штомпка П. Указ. соч. – С. 484.
27. ВЦИОМ: уверенность в будущем укрепляется, но долгосрочных планов все равно не строим. Пресс-выпуск № 2342 от 09.07.2013. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114272.
28. ВЦИОМ: СССР: сказка о потерянном референдуме. Пресс-выпуск № 3058. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115619.
29. ВЦИОМ: индекс страхов (янв. 2015 – март 2016). – URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/
30. ВЦИОМ: карта страхов: весне навстречу. Выпуск № 3075 от 01.04.2016. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115647.
31. Штомпка П. Указ. соч. – С. 484.
32. Самарская область. Социокультурный портрет: монография. – С. 76–77.
33. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект. – С. 73.
34. Штомпка П. Указ. соч. – С. 484.

Anna Rostova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the chair of Sociology, Togliatti State University, Togliatti
a.rostova@mail.ru

Traumatic nature of the Russian innovation

Abstract. The paper attempts to analyze the causes of negative attitudes and resistance to innovation on the part of the population from the perspective of P. Sztompka theory of social change. The author, based on secondary data analysis, concludes that past 30 years changes in the country the have all the signs of an injury. It left its mark on the perception of innovation by some population.

Key words: innovation, change, cultural injury, willingness to innovate, related to innovation, changes injury.

References

1. Bun'kovskij, D. V. (2014). “Sozdanie modeli strategicheskogo upravlenija predprijatiem (na primere logisticheskoj kompanii)”, *Voprosy upravlenija*, № 5(11), pp. 147–155 (in Russian).
2. Ovsjannikova, A. V. & Sokolova, I. S. (2015). “Rol' regional'nogo marketinga v povyshenii investicionnoj privlekatel'nosti regiona”, *Internet-zhurnal “Naukovedenie”,* t. 7, № 5(30), p. 72 (in Russian).
3. Zhelnina, E. V. & Rostova, A. V. (2012). “Gotovnost' k innovacijam zhitelej sovremennogo promyshlennogo monogoroda”, *Social'no-gumanitarnyj vestnik Juga Rossii*, № 10–11, pp. 124–126 (in Russian).

4. Il'inyh, S. A. & Mihajlova, E. V. (2015). “Innovacionnaja vospriimchivost' i soprotivlenie innovacijam: sociologicheskij vzgljad”, *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, № 4, pp. 12–14 (in Russian).
5. Shtompka, P. (2005). *Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva*, Logos, Moscow, p. 472 (in Russian).
6. Ibid., pp. 474–475.
7. Karpenkova, T. V. (2013). “Kardinal'nye izmenenija v mire, vyzvannye raspadom SSSR”, Izvestija *Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki,* № 4, p. 132 (in Russian).
8. Zapesockij, A. S. (2013). “Ul'traliberal'naja ideja kapitalizma i deformacii obshhestvennogo razvitija v sovremennoj Rossii”, *Sociologicheskie issledovanija*, № 2, p. 138 (in Russian).
9. Shtompka, P. (2005). Op. cit., p. 484.
10. *VCIOM: doverie politikam*. Available at: http://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/
11. *VCIOM: odobrenie dejatel'nosti gosudarstvennyh institutov*. Available at: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/ (in Russian).
12. Isupov, A. I., Karpov, I. V., Martyshkin, S. A. & Prohorov, D. V. et al. (2012). *Samarskaja oblast'. Sociokul'turnyj portret: monografija*, Izd-vo “Glagol”, Samara, pp. 268–269 (in Russian).
13. Ibid., p. 268.
14. Gorshkov, M. K. (ed.) (2011). *Social'noe samochuvstvie naselenija v uslovijah reform: regional'nyj aspekt,* Nestor-Istorija, St. Petersburg, Moscow, pp. 91–92 (in Russian).
15. Ibid.
16. Ibid., pp. 92–93.
17. Shtompka, P. (2005). Op. cit., p. 484.
18. VCIOM*: Jella Panfilova vo glave izbiratel'noj sistemy Rossii. Press-vypusk № 3070*. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115639 (in Russian).
19. *VCIOM: rejting rossijskih ministrov. Press-vypusk № 3076 ot 04.04.201*6. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115648 (in Russian).
20. Ibid.
21. *VCIOM: politicheskoe uchastie rossijan*. Available at: http://www.vybory.wciom.ru (in Russian).
22. *VCIOM: Protestnyj potencial.* Available at: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (in Russian).
23. Isupov, A. I., Karpov, I. V., Martyshkin, S. A. & Prohorov, D. V. et al. (2012). Op. cit., p. 269.
24. *VCIOM: protestnaja aktivnost' rossijan*. Available at: http://www.vybory.wciom.ru (in Russian).
25. Gorshkov, M. K. (2011). *Rossijskoe obshhestvo kak ono est': opyt sociologicheskoj diagnostiki*, Novyj hronograf, Moscow, p. 266 (in Russian).
26. Shtompka, P. (2005). Op. cit., p. 484.
27. *VCIOM: uverennost' v budushhem ukrepljaetsja, no dolgosrochnyh planov vse ravno ne stroim*. *Press-vypusk № 2342 ot 09.07.2013. A*vailable at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114272 (in Russian).
28. *VCIOM: SSSR: skazka o poterjannom referendume. Press-vypusk № 3058*. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115619 (in Russian).
29. *VCIOM: indeks strahov (janv. 2015 – mart 2016).* Available at: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/ (in Russian).
30. *VCIOM: karta strahov: vesne navstrechu. Vypusk № 3075 ot 01.04.2016*. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115647 (in Russian).
31. Shtompka, P. (2005). Op. cit., p. 484.
32. Isupov, A. I., Karpov, I. V., Martyshkin, S. A. & Prohorov, D. V. et al. (2012). Op. cit., pp. 76–77.
33. Gorshkov, M. K. (ed.) (2011). Op. cit., p. 73.
34. Shtompka, P. (2005). Op. cit., S. 484.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	18.07.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	20.07.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	20.07.16	Опубликована *Published*	31.10.16

ISSN 2304-120X
10
9 772304 120166
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Ростова А. В., 2016